

Спецификой художественного образа является не наглядность, а выразительность. Образное мышление, по словам С.Л.Рубинштейна, является «специфическим видом мышления» [Рубинштейн, 1999].

В процессе смыслового восприятия результата художественного творчества – текста литературного произведения – деятельность читателя (в том числе и читателя-иофона) протекает как бы в двух плоскостях: на понятийном и образном уровнях, оперируя то понятиями, то представлениями.

В случае если обучаемым неизвестна сама языковая единица, на базе которой возникает словесный образ, применяется одна из стратегий идентификации. После того как значение соответствующей языковой единицы становится для обучаемых понятным, необходимо выявить её смысл, для чего могут быть использованы как когнитивные стратегии выявления смысла словесного образа, так и психолитические стратегии воссоздания читательских представлений.

Умелое применение этих стратегий поможет читателю-иофону оценить богатство возможностей языка, использованных писателем.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИМПЛИЦИТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

*Федоренко О.Н., Белорусский государственный
экономический университет*

Имплицитное содержание высказываний играет важную роль в повседневной коммуникации, иногда оно составляет весь смысл сообщения. Сообщение, возникающее в ходе коммуникативного акта, должно содержать информацию о том или ином фрагменте реальной действительности. В то же время, речь так или иначе целебусловлена, и даже передача информации носит неслучайный, мотивированный характер: из обширного инвентаря возможных средств речевой коммуникации мы выбираем обычно те средства, которые нам кажутся наиболее подходящими для выражения наших мыслей в данной ситуации.

Имплицитный смысл высказывания – это то, что виртуально содержится в высказывании, но при этом вербально не выражено и может быть понято при помощи логического умозаключения. С точки зрения говорящего имплицитный смысл высказывания делится на «сознательно имплицитный» и «бессознательно имплицитный». Первый, сознательно имплицитный смысл обозначает, что говорящий намеренно подразумевает или намекает на что-либо, но при этом не хочет по определенным причинам брать на себя ответственность, выражая это вербально.

(1) – *Tu aimes ma maison, Martine ? dit-il, ému.*

– *Je t'aime, toi. (...)*

Bon, c'était clair : Martine n'aimait pas la maison de son enfance... elle ne faisait que la lui pardonner. E. Triolet

Использование в данном примере имплицитной формы выражения обусловлено тем, что мысль по определенным причинам не может быть выражена эксплицитно: прямой ответ «*je n'aime pas cette maison*» мог бы обидеть слушающего и привести к конфликту; поэтому говорящий предпочитает уклониться от непосредственного ответа на вопрос и смещает акцент с одного объекта дей-

ствия (дома) на другой объект (обладателя этого самого дома: *Je t'aime, toi*). Несмотря на это, адресат понимает уловку своего собеседника и распознает скрытый, имплицитный смысл высказывания (*Bon, c'était clair : Martine n'aimait pas la maison de son enfance...*).

Бессознательно имплицитный смысл обозначает, что говорящий, не имея намерения подразумевать что-либо при выражении своей мысли, формирует высказывание, обладающее, тем не менее, скрытым глубинным смыслом, обусловленным культурными традициями общества. Для членов одного и того же культурного или языкового сообщества этот потаенный смысл представляется очевидным и естественным, языковые знаки соотносятся у них с одним и тем же понятием или объектом. В то же время эта очевидная и естественная (для представителя одной культуры) связь может быть скрытой и неизвестной для представителя другой культуры, в результате чего сообщение рискует быть неправильно понято или не понято вообще, а коммуникативный акт, в таком случае, закончится коммуникативной неудачей.

Коммуникативная неудача может быть вызвана также иллюзией понимания, когда адресат предполагает, что он *правильно* понял смысл высказывания своего собеседника, в то время как на самом деле он придал этому высказыванию иной смысл, не соответствующий тому, который вкладывает в данное сообщение сам говорящий.

Следовательно, в межкультурном общении коммуникативная неудача может быть обусловлена не недостаточным знанием языка одним из собеседников, а скорее незнанием имплицитного, скрытого значения данных языковых знаков и связей между ними, устанавливаемых носителями языка. Таким образом, при преподавании иностранного языка, наряду с обучением грамматике, лексике, стилистике и т.д., особое внимание следует уделять имплицитным явлениям в языке на основе передачи знаний культурологического и страноведческого характера.

РОЛЬ НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРОДВИНУТОМ ЭТАПЕ

*Федотова И.Э., Кашевская Л.Ф., Белорусский
государственный экономический университет*

Научно-профессиональная литература является для иностранных студентов источником профессиональных, страноведческих знаний, носителем терминологической лексики, отражает многие позиции и ситуаций, связанные с будущей профессией обучаемых.

Для создания мотивационной основы учебных действий необходим тщательный подбор учебного материала, который способствует реализации мотивов эффективными методами и приемами обучения. Здесь большую роль играют учебные пособия, создаваемые на кафедрах русского языка как иностранного.

В целях повышения мотивированности изучения языка специальности наиболее целесообразным при подборе учебных материалов и при работе над составлением учебных пособий представляется использование текстовых материалов ведущих дисциплин. В связи с этим встает проблема отбора текстов. С це-